

РЕФОРМЫ ПРАВА И УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КРИМИНАЛИСТИКУ

Введение

Известный британский юрист Д. МакДонелл (Sir John Macdonell) когда-то весьма точно заметил, что «не существует общепринятого мерника цивилизованности (общества. – Д.С.). Не свидетельствует о ней (о цивилизованности. – Д.С.) уровень благосостояния или комфорт жизни обывателей, не свидетельствует о ней объем накопленных знаний. Данные признаки являются дискуссионными. Не преуменьшая значения этих и других критериев, следует предположить, что наиболее показательным (в плане цивилизованности общества) является состояние правосудия».¹ Слова эти не утратили своей актуальности. Нельзя назвать цивилизованным общество, в котором правоохранительной системе и исполнению законов отводится второстепенная роль. Показательным в этом плане является тот факт, что в истории России ключевые общественные и государственные преобразования начинались с реформирования судебной системы и системы права. Ярким тому примером являются Уставы 1864 года. Новая судебная система была необходимым условием успешной реализации общегосударственных и социальных проектов в царской России второй половины 19 века. Не случайно и то, что в новой России в самом начале становления ее государственности первостепенная роль была вновь отведена судебной и правовой реформе. концепция судебной реформы в РСФСР, одобренная постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г., провозглашала необходимость глубоких преобразований в области законодательного регулирования, кадрового, ресурсного обеспечения и организации правоохранительной и судебной деятельности в целях выведения оте-

1 Macdonell John. Historical Trials, London: Oxford University Press, 1927, p. 148.

чественной юстиции из кризиса. В частности, планировалось учреждение конституционного Суда, возрождение судов присяжных заседателей и института мировых судей, введение судебного контроля над правомерностью заключения под стражу, утверждение принципа несменяемости судей, пересмотр ведомственных показателей работы правоохранительных органов и судов. основополагающие идеи концепции судебной реформы 1993 года были закреплены конституцией Российской Федерации 12.12.1993 года и ряде российских законов последующих лет. С удовлетворением следует отметить, что большинство из поставленных в концепции целей успешно достигнуто. Созданы необходимые условия для формирования в России современного правового государства, учреждены новые и достаточно эффективные правовые институты, служащие охране основных прав и свобод человека и гражданина. к позитивным явлениям следует отнести также усиление общественного контроля над полицией, средствами и методами ей деятельности, укрепление позиции российской адвокатуры и прокуратуры, создание независимого следственного аппарата, повышение качества и доступности юридической помощи для граждан. В число приоритетных задач продолжающейся судебной реформы Президентом России включены: развитие материально-технической базы судебной системы, повышение социального статуса и профессиональной ответственности судей, улучшение эффективности отправления правосудия, повышение его доступности для граждан.² Не менее важным направлением реформы остается дальнейшее последовательное реформирование российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

I. Реформа уголовного права

Новый Уголовный кодекс Российской Федерации был принят 24 мая 1996 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. кодекс 1996 г. отразил значительные политические и социально-экономические изменения, которые произошли в России после распада СССР. За весь период действия Уголовного кодекса РФ в него было внесено более ста различных изменений. Из них большая часть – в течение последних нескольких лет. Очевидно, однако, что сам по себе анализ этих изменений не дает полной картины происходящего в уголовном праве, не позволит нам получить правильного представления об актуальных тенденциях и перспективах его развития. Помимо уголовного закона, следует принять во внимание также такие факторы как состояние правоприменительной практики, позиция прокуратуры, судов различного уровня, состояние научной доктрины.

2 <http://президент.рф /15607>

Вместе с тем, анализируя текст уголовного закона нельзя не отметить существование определенных противоречивых тенденций в развитии российского уголовного права. С одной стороны, в уголовно-правовой политике законодателя в последние годы наблюдается отчетливое стремление к либерализации и гуманизации карательной системы. Свидетельствуют об этом, в частности, такие моменты, как: расширение возможностей освобождения от уголовной ответственности по преступлениям в сфере экономической деятельности, более активное применение судами мер уголовного наказания, не связанных с изоляцией от общества, высокая доля уголовных дел, по которым производство прекращается на основании примирения с потерпевшим, предоставление суду права изменять категорию преступления при наличии смягчающих оснований, предоставление отсрочки отбывания наказания больным наркоманией.

С другой стороны, наблюдаем заострение уголовно-правовых санкций на ключевых направлениях обеспечения общественного порядка и безопасности государства. Так, несомненно важной и необходимой была новеллизация уголовного закона в части, касающейся преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Свидетельствуют об этом данные официальной статистики. Только в период с января по сентябрь этого года зарегистрировано 500 преступлений террористического характера и 572 преступления экстремистской направленности. Также резкую негативную реакцию вызвала недавняя серия ДТП со смертельными исходами с участием пьяных водителей. В результате в законодательные органы страны внесено предложение об ужесточении наказания за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, в частности, о «переводе» данного деяния в разряд уголовных преступлений. Позитивную общественную реакцию вызвали изменения, запрещающие назначение условного наказания рецидивистам, педофилам и лицам, совершившим тяжкие или особо тяжкие преступления. С другой стороны, к числу достаточно дискуссионных предложений следует отнести предложение о введении уголовной ответственности за оскорбление чувств верующих, прозвучавшее после известного дела «Пусси Райот».³ Широкий резонанс в российских юридических кругах вызвала декриминализация российским законодателем преступления «клевета» (ст. 129 УК РФ) и неожиданная его повторная криминализация. Объектом критики со стороны юристов является частое изменение законодателем размеров уголовно-правовых санкций без учета актуальной криминологической ситуации в стране, расширение видов наказаний, связанных с привлечением осужденных к принудительному труду.

3 Российская газета, 25.09.2012.

II. Реформа уголовного процесса

На этом фоне реформа российского процессуального законодательства протекает более последовательно и планомерно. В частности, можно выделить ряд актуальных тенденций в развитии процессуального права:

1. Унификация норм доказательственного права различных отраслей.

Проявлением такой тенденции является, например, процессуальный институт судебных экспертиз, который благодаря принятию Федерального закона от 31.05.2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» приобрел межотраслевое значение. Об определенном сближении с гражданским процессом говорит также расширение действия принципа диспозитивности в уголовном судопроизводстве, единство ключевых принципов доказательственного права (свобода оценки доказательств, относимость и допустимость средств доказывания, обязательность доказывания).

2. Заимствование положительно зарекомендовавших себя процессуально-правовых институтов, используемых в зарубежных странах. Например, введение в российский процесс института досудебного соглашения о сотрудничестве, представляющего собой существенно модифицированную модель «делок о признании вины», известных американскому уголовному процессу; введение упрощенного порядка судебного производства, свидетеля-инкогнито – институтов давно используемых в ряде европейских стран.

3. Дифференциация процессуальной формы при соблюдении баланса конституционных ценностей и безусловного гарантирования равенства перед законом и судом.

Дифференциация процессуальных форм обусловливается обязанностью государства обеспечивать эффективность способов правовой защиты. Уголовно-процессуальный закон в настоящее время предусматривает особые формы судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, отдельными категориями лиц. Установлены процессуальные ограничения в отношении лиц, подозреваемых в подготовке и совершении террористических актов, введено упрощенное производство в форме дознания по делам о преступлениях определенных видов. Разработаны проекты изменений, предусматривающие восстановление протокольной формы досудебной подготовки материалов, модернизацию стадии возбуждения уголовного дела.

4. Развитие идеи восстановительного правосудия, предполагающего, в частности, смену приоритетов в пользу ранней защиты (восстановления) прав потерпевших от преступлений.

Весьма интересным представляется недавнее предложение инициативной группы депутатов Государственной Думы об ограничении выхода по условно-досрочному освобождению осужденных, которые не компенсировали вред своим потерпевшим. Для этого не потребуется, как предлагалось ранее, вводить обязательное условие полного или частичного возмещения вреда, причиненного преступлением. Предлагается позволить потерпевшим участвовать в процессах по рассмотрению таких ходатайств осужденных. Данная мера, несомненно, повысит имущественную защищенность пострадавших от преступлений.

5. Развитие судов присяжных и расширение их процессуальной компетенции.
6. Расширение действия принципа состязательности на стадии предварительного расследования; предоставление защите комплекса прав, позволяющих активно участвовать в процессе доказывания не только на стадии судебного разбирательства уголовного дела, но и ранее, в том числе при назначении и производстве судебных экспертиз.
7. Внедрение новейших достижений научно-технического прогресса в процесс доказывания, совершенствование доказательственного права.
8. Совершенствование «традиционных» средств доказывания.

Например, весьма интересные предложения, касающиеся совершенствования института опознания, были высказаны проф. А.Р. Белкиным. Автор предлагает конкретизировать действующие нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, касающиеся опознания, однозначно урегулировать уже ставшие типичными коллизионные ситуации предъявления для опознания.⁴

9. Разработка правовых, организационно-технических и криминалистических средств защиты доказательственной информации от несанкционированного уничтожения или изменения (создание процессуально-тактических комплексов защиты доказательственной информации и доказательств).⁵

4 Белкин А.Р. Некоторые аспекты производства опознания на предварительном следствии, «Уголовное судопроизводство», 2012, № 1, с. 26-30.

5 Баев О.Я. Посягательства на доказательственную информацию и доказательства в уголовном судопроизводстве. Москва, Издательство Юрлитинформ, 2010.

III. Развитие российской криминалистики

В этих условиях перед криминалистикой стоит задача разработки криминалистических рекомендаций, приемов и средств, адекватных современным потребностям правоприменительной практики. Можно выделить следующие приоритетные направления в развитии уголовно-процессуального доказывания и российской криминалистики.

1. Более широкое вовлечение в процесс доказывания так называемых виртуальных следов преступления

Виртуальные следы или, как их иногда называют – следы в киберпространстве – специфический вид следов, находящийся «между» материальными и идеальными следами. Это «зафиксированный компьютерной системой на цифровом материальном носителе результат отражения реального (физического) процесса или действия иной компьютерной системы, связанный с преступлением (имеющий уголовно-релевантное значение), в виде цифрового образа формальной (математической) модели этого процесса».⁶ Несколько иначе данное понятие определяется в англоязычной литературе. Под цифровыми доказательствами (digital evidence) понимаются «любые данные, хранящиеся или передаваемые с использованием компьютера, которые подтверждают или опровергают версию о том, как было совершено правонарушение, либо затрагивают существенные элементы правонарушения, такие как мотив или алиби».⁷

Виртуальные следы обладают рядом отличительных признаков.

Во-первых, они существуют объективно на материальном носителе, но, в отличие от классических материальных следов, недоступны для непосредственного восприятия. Для их извлечения необходимо применить соответствующие программно-технические средства.

Во-вторых, им сопутствует риск неправильного прочтения в ситуациях, когда, к примеру, следователь или специалист использует неподходящие для этих целей программно-технические средства.

В-третьих, сложно установить место, где физически расположены виртуальные следы. Например, если речь идет о крупных компьютерных сетях, кроме того, местонахождение данной информации не имеет такого большого значения, как в случае с обычными материальными следами.

6 Мещеряков В.А. Механизм следообразования при совершении преступлений в сфере компьютерной информации, «Известия Тульского государственного университета», Серия: Современные проблемы законодательства России, юридических наук и правоохранительной деятельности. Тула, 2000, Выпуск 3, с. 167.

7 Eoghan Casey. Digital Evidence and Computer Crime, Second Edition. Academic Press, 2004. P.12.

В-четвертых, материальные следы представляют собой отображение внешнего строения одного материального объекта (следообразующего) на другом (следовоспринимающем), тогда как при образовании «виртуального» следа основными взаимодействующими объектами являются программные и информационные элементы компьютерных объектов, которые не обладают материальной формой и не имеют внешнего строения.

Следует учитывать также, что в сравнении с традиционными следами, виртуальные следы легче модифицировать (изменить) или уничтожить. Заинтересованное в этом лицо может производить такие действия на расстоянии, используя технологии и средства удаленного доступа к информации, составляющей виртуальный след.⁸

По мнению В.А. Агибалова и В.А. Мещерякова, «виртуальный» след – это «след-модель», обладающий рядом принципиальных особенностей.

1. Электронно-цифровое отражение, лежащее в основе механизма формирования виртуальных следов, происходит в искусственно созданной среде – компьютерной системе.
2. В отличие от традиционного процесса формирования материальных следов-отражений при создании виртуальных следов фиксируются не сами свойства наблюдаемого физического явления или процесса, а только лишь параметры формализованной (математической) модели, с помощью которой описывается наблюдаемое явление и фиксируется на техническом устройстве.
3. Дискретный цифровой способ фиксации этой модели в регистрирующем устройстве позволяет заранее оценить изобразительные возможности этого устройства для фиксации реального физического явления (например, зная технические характеристики цифрового диктофона, в том числе частоту дискретизации записываемого звука, можно заранее оценить доказательственную (идентификационную) ценность информации, которая на нем будет записана).
4. Виртуальный след не имеет физически целостной структуры (может состоять из большого количества элементов, физически записанных на разных секторах жесткого диска компьютера).

8 Краснова Л.Б. компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике. Учебное пособие, Воронеж, Издательство Воронежского государственного университета, 2006. С. 7.

5. Виртуальный след, помимо смысловой информации, содержит значительный объем вспомогательных данных, необходимых для его обработки компьютером.⁹

Виртуальные следы сопутствуют не только высокотехнологичным преступлениям. Доступность и широкое распространение компьютерных средств делают возможным обнаружение и использование виртуальных следов в раскрытии и расследовании большинства традиционных преступлений.

Последнее время в криминалистической литературе активно обсуждается проблема так называемого «цифрового алиби» (digital alibi).

Как известно, понятие «алиби» складывается из трех элементов: время совершения преступления, место совершения преступления и место физического нахождения лица, подозреваемого или обвиняемого в его совершении. «Цифровое алиби» (как и обычное) означает заявление подозреваемого или обвиняемого о том, что в момент совершения преступления он находился в другом месте, в данном случае – перед конкретным компьютером, имеющим четко определенные физические координаты. как и обычное алиби, доказанное цифровое алиби означает невиновность его обладателя (конечно, только в тех случаях, когда преступление предполагает непосредственное, физическое участие подозреваемого, обвиняемого в его совершении).

Проблема заключается в том, что цифровое алиби относительно легко сфальсифицировать. Однако, фальсификация цифрового алиби (так же как и обычного) неизбежно оставляет за собой следы, которые можно обнаружить с помощью компьютерно-технической экспертизы.¹⁰

2. Накопление информации в рамках компьютеризированных баз данных

Базы данных обеспечивают оперативный доступ к информации, имеющей розыскное и идентификационное значение, позволяя в короткие сроки идентифицировать лицо или предмет, оставивший след на месте совершения преступления, либо определить его групповую принадлежность.

В перспективе можно ожидать создание систем учетов нового поколения, носящих универсальный характер и обеспечивающих глубокую аналитическую обработку хранящейся информации. Такая универсальная информационно-поисковая система на базе ЭВМ должна отвечать ряду требований:

9 Агибалов В.А., Мещеряков В.А. Природа и сущность виртуальных следов, «Воронежские криминалистические чтения», Выпуск 12, Воронеж, 2010. С. 17-19.

10 Пономарев И.П. Цифровое алиби, «Воронежские криминалистические чтения», Выпуск 12, Воронеж, 2010. С. 278.

- содержать научно обоснованные классификации социальных, психологических и биологических свойств человека и их отражений в окружающей среде;
- выявлять взаимосвязи между социальными, психологическими и биологическими свойствами человека, а также между свойствами человека и средой его проживания;
- выявлять взаимосвязи между элементами преступной деятельности, в первую очередь, между способом совершения преступления и свойствами личности преступника.¹¹

3. Совершенствование оперативной техники следователя

4. Более активное привлечение специалистов к производству следственных действий

Использование специальных познаний позволяет проводить наиболее ответственные (неповторимые) следственные действия на качественно более высоком уровне. Прежде всего, это относится к осмотру места происшествия – основного следственного действия начального этапа расследования.

Во всех изученных нами уголовных делах, те или иные специалисты участвовали в осмотре места происшествия. Несмотря на это, как минимум, в одном случае из десяти следователем не принимались меры к изъятию следов, вещественных доказательств, которые могли бы иметь связь с совершенным преступлением. В большинстве ситуаций, помощь специалиста заключалась в фотографировании места происшествия и обнаруженных на нем следов. Причем, снятые материалы не всегда в полном объеме приобщались к материалам уголовного дела. На наш взгляд, следует поддержать высказанное рядом ученых (О.Я. Баев и др.) предложение о необходимости составления каждым специалистом, участвовавшим в осмотре, отдельного письменного отчета о произведенных им действиях и полученных результатах.

5. Появление новых экспертных методик, совершенствование традиционных методик проведения экспертных исследований

Следует отметить появление в российской литературе исследований проблемы экспертных ошибок и экспертной этики.¹²

11 Аленин А.П., Романенко М.А. криминалистические учеты органов внутренних дел. Учебное пособие. Омск, 2008. С. 40

12 Россинская Е.Р. (ред.), Судебная экспертиза: типичные ошибки, Москва, Издательство «Проспект», 2012.

6. Активное использование возможностей комплексных экспертных исследований

Процессы интеграции научного знания, расширили возможности проведения комплексных экспертных исследований, в которых участвуют эксперты не одной, а сразу нескольких экспертных специальностей. Практикой доказана их высокая эффективность.¹³ Такие исследования позволяют решать вопросы, находящиеся на стыке различных судебных наук. Это, в первую очередь, ситуационные задачи по определению механизма события, последовательности образования следов, характера и способа взаимодействия отдельных объектов, участвовавших в процессе слеодообразования (задачи реконструкции преступного события).

7. Внедрение компьютерных средств и специализированных программных комплексов в следственную и розыскную практику

Сегодня на базе компьютеров разработаны и внедрены в практику программные комплексы, облегчающие следователям и дознавателям выполнение типовых действий (изготовление процессуальных документов, контроль процессуальных сроков) и решение типовых следственных и розыскных задач. Существуют специализированные программы, содержащие готовые следственные версии и алгоритмы действий по расследованию отдельных видов преступлений.

8. Расширение сферы практического приложения криминалистической тактики в связи с появлением новых процессуальных средств получения доказательственной и ориентирующей информации

Так, УПК РФ 2001 года ввел новое следственное действие – контроль и запись телефонных переговоров (ст. 186). Производство данного действия допускается только на основании судебного решения. Его результатом является запись переговоров, которая имеет юридическую силу судебного доказательства.

По мнению Е.П. Ищенко, в ближайшем будущем следует ожидать появления еще одного нового следственного действия – контроль электронной почты. Такой контроль особенно необходим при расследовании компьютерных преступлений.¹⁴ В настоящее время информация, пересылаемая с помощью системы электронной почты, имеет неопределенный правовой (уголовно-процессуальный) статус, процедура ее изъятия и контроля уголовно-процессуальным законом не регламентируется.

13 Орлов Ю.К. Процессуальные проблемы судебной экспертизы, «Судебная экспертиза». 2004. №1.С. 21.

14 Ищенко В.П. Российская криминалистика сегодня, «Вестник криминалистики», Выпуск 4 (20), Москва, Издательство «Спарк», 2006. С. 10.

Широкие возможности по сбору уголовно-релеватной и криминалистически-значимой информации предоставляет анализ интернет контента (информации социальных сетей, личных сайтов).

9. Развитие кибернетических (компьютерных) методов криминалистического анализа преступлений и преступной деятельности

Речь идет о создании и внедрении в практику специальных программно-технических комплексов, позволяющих обрабатывать большие объемы информации. Результаты их работы могут быть использованы при планировании оперативно-розыскных и следственных мероприятий в отношении преступных групп и сообществ .

Современная криминалистика представляет собой открытую и динамически развивающуюся систему знаний, носящих прикладной характер. криминалистика, кроме того, является прогностической наукой. криминалистическое прогнозирование позволяет определять пути развития средств, способов и методов борьбы с изменяющейся преступностью.¹⁵ криминалистические прогнозы о появлении новых видов преступлений и способов их совершения эффективно дополняют криминологические прогнозы.

В развитии криминалистики как науки также можно отметить существенные изменения

Расширение и усиление методологической базы криминалистики

Криминалисты сегодня большое внимание уделяют разработке методологических основ своей науки. Изучаются ее структура, методологическая основа, язык науки, появляются новые частные криминалистические теории, носящие как частный, так и общенаучный характер. Например, теория криминалистической классификации и систематики, криминалистическая ситуалогия (учение о криминалистических ситуациях), теория криминалистического прогнозирования, криминалистическая теория временных связей и отношений, криминалистическая теория тактических решений. Говорится также о выделении из состава криминалистики новой самостоятельной науки – судебной экспертологии, предметом которой является судебно-экспертная деятельность. Данные тенденции детально описаны в свое время Р.С. Белкиным и другими криминалистами.

Развитие криминалистической техники

Развитие криминалистической техники характеризуется:

15 Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики, Москва, Издательство Норма (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001.С. 145.

- совершенствованием технических средств и способов обнаружения и фиксации следовой информации, в том числе новых видов следов (виртуальных, запаховых, термических, биологических следов-носителей ДНК);
- созданием новых, высокоточных экспертных методик исследования веществ и материалов;
- развитием технических средств и методов оперативного анализа следов на месте происшествия;
- широким внедрением компьютерных средств хранения и обработки криминалистически значимой информации;
- расширение международного и межгосударственного информационного обмена в области борьбы с преступностью.

Развитие криминалистической тактики

К сожалению, криминалистической тактике в литературе сегодня уделяется относительно мало внимания. Основной акцент в криминалистических исследованиях делается на криминалистическую технику и развитие возможностей судебных экспертиз. Думается, нет необходимости доказывать важность криминалистической тактики в современных условиях борьбы с преступностью, характеризующихся активным противодействием расследованию со стороны заинтересованных лиц. Получение достоверного доказательства – это только половина успеха следователя, прокурора – государственного обвинителя. Любое доказательство необходимо уметь тактически грамотно использовать в доказывании. Ошибка в выборе тактики предъявления доказательства способна существенно снизить его доказательственную ценность.

IV. Появление криминалистики защиты

Как и криминалистика в целом, криминалистическая тактика неразрывно связана с уголовно-процессуальным законом, который в общих чертах определяет средства и границы допустимого тактического воздействия. Реформа уголовного судопроизводства в России существенно отразилась на структуре криминалистической тактики. Традиционно, криминалистика была ориентирована на «обслуживание» процессуальной деятельности стороны обвинения – следователя, органа дознания и прокурора – государственного обвинителя. В определенный период истории активную роль в сборе доказательств выполнял и суд, что позволяло относить его к полноправным субъектам криминалистической тактики. Произшедшие в законе кардинальные изменения вывели на «сцену» новых «игроков» – адвоката-защитника, адвоката-представителя потерпевшего и прокурора – государственного обвинителя. Возник во-

прос о необходимости создания тактики государственного обвинения и тактики профессиональной защиты от него.

Впервые о формировании нового раздела криминалистики – криминалистической адвокатуры – зашла речь в 1996 году после публикации ряда статей профессора О.Я. Баева. Созданный «прочный теоретический фундамент, думается, подтверждает своевременность постановки вопроса о возможности и целесообразности создания отдельной научной теории, специфическим объектом целенаправленных исследований которой явится деятельность адвоката-защитника по уголовным делам во всем ее многообразии» – писал ученый в первой своей статье, посвященной новому направлению в криминалистике. «криминалистическая адвокатура есть юридическая наука, изучающая закономерности преступной деятельности, ее уголовно-правовую оценку, а также профессиональную защиту по уголовным делам и основанные на познании этих закономерностей средства и методы выявления обстоятельств, оправдывающих лиц, обвиняемых в совершении преступлений, или смягчающих их ответственность».¹⁶

О.Я. Баев предложил пересмотреть традиционное определение предмета науки. По его мнению, криминалистика есть наука об уголовно-релевантных закономерностях преступной деятельности, возникновения и существования информации в результате совершения преступлений, ее собирания, исследования, использования и оценки и основанных на познании этих закономерностей средствах и методах информационно-познавательной деятельности дознавателя, следователя, специалиста, эксперта, прокурора и адвоката, каждым в соответствии со своей процессуальной функцией и полномочиями. Такое понимание предмета криминалистики нашло поддержку ряда видных российских криминалистов, в том числе Г.А. Зорина, В.Н. Карагодина, Т.С. Волчецкой и ряда других. Их публикации положили начало широкой научной дискуссии.

Вопрос о расширении предметной области криминалистики обсуждался в ходе целого ряда научных конференций. С одной стороны, ни у кого из ученых не вызывает сомнений объективная необходимость в научном изучении деятельности адвоката-защитника по уголовным делам. Профессиональная защита от обвинения испытывает сильную потребность в научно обоснованных рекомендациях и тактических приемах. Основной вопрос, который и вызывает больше всего споров в научном сообществе, заключается в том, насколько правомерно изучение тактики адвокатской деятельности по уголовным делам (как защитника, так и адвоката-представителя потерпевшего) и тактики обвинения в рамках одной науки – криминалистики?

16 Баев О.Я. Основы криминалистики. Воронеж, 2001. С. 35.

Оппоненты тактики профессиональной защиты от обвинения ссылаются на высказывание Р.С. Белкина о том, что нет криминалистики «обвинения» и криминалистики «защиты», а есть «использование положений криминалистики защитником и обвинителем».¹⁷ Они говорят, что криминалистика, как наука о расследовании преступлений, не должна разрабатывать специальные приемы обеспечения защиты подсудимого. Изучение адвокатской тактики должно составлять предмет других правовых наук.

Не вступая в дискуссию, отметим лишь, что существуют убедительные аргументы в поддержку криминалистической адвокатологии.

- 1) В уголовном судопроизводстве принцип состязательности может быть в полной мере реализован лишь тогда, когда появятся серьезные разработки по тактическому и методическому обеспечению состязательной деятельности сторон.
- 2) Деятельность обвинения и защиты в силу изначально присущей им конфликтности немыслимы вне тактики и определенной стратегии. Тактики профессиональных представителей обвинения и защиты являются взаимообусловленными, а это делает целесообразным их параллельное (то есть одновременное) изучение.
- 3) Исследование стратегии и тактики адвокатской деятельности стимулирует развитие криминалистической тактики. Сведения о типовых приемах и линии поведения защиты должны учитываться при разработке рекомендаций для следователей, дознавателей и прокуроров. Профессионально организованная защита объективно стимулирует деятельность стороны обвинения, способствует повышению ее эффективности.
- 4) Любая научная дисциплина, изучающая взаимодействия и противодействия людей, неизбежно вынуждена исследовать их применительно к деятельности всех взаимодействующих и противодействующих друг другу субъектов (сторон) с целью оптимизации таковой деятельности, учитывая при этом и типичные ошибки, допускаемые участниками этой деятельности.

Заметим, что отстаиваемая точка зрения приобретает в настоящее время все больше сторонников, в том числе, из среды работников органов уголовной юстиции.

Развитие криминалистической методики

17 Белкин Р.С. криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Москва, 2001. С. 87.

Криминалистическая методика – синтезирующий раздел российской криминалистики, объединяющий рекомендации тактики и техники применительно к потребностям расследования отдельных видов преступлений.

Методика расследования отдельных видов преступлений учитывает не только видовые особенности преступлений, но и формирует методики расследования по межвидовым, вневидовым признакам. Например, методики расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними, рецидивистами, преступлений, совершаемых в банковской сфере, в условиях чрезвычайного положения и чрезвычайной ситуации, на транспорте и другие, которые не изучаются в более традиционных разделах криминалистики – тактики и техники.

Криминалистическая методика – это и наиболее практический раздел нашей науки, предлагающий готовые алгоритмы действий следователя в той или иной ситуации расследования конкретного криминалистического вида преступлений.

В области криминалистической методики изменения проявляются в следующем:

- развитие общей теории криминалистической методики (положений о механизме совершения преступления, противодействии расследованию, учения о версиях и планировании расследования, учения о криминалистической характеристике преступления);
- появление новых методик расследования (связано с криминализацией новых видов общественно опасных действий);
- появление родовых криминалистических методик, выполняющих общеметодологические функции для методик низового звена (например, методики расследования экономических преступлений, методики расследования должностных преступлений);
- изменение и совершенствование традиционных криминалистических методик, связанные с появлением новых средств и способов совершения традиционных видов преступлений.

Заметим, что в российской криминалистической литературе высказывается идея о создании методики профессиональной защиты от уголовного преследования. В частности, О.Я. Баев предлагает расширить предметную область криминалистической методики и считать объектом изучения не расследование, а уголовно-процессуальное исследование преступлений, осуществляемое на всех его стадиях, всеми профессиональными участниками уголовного процесса – следователем, прокурором, адвокатом-защитником, судом. «Мы убеждены, - пишет автор, - что изучение методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него «в одной связке», в системе, учитываю-

щей «знаки влияния», плюсы и минусы в деятельности каждой из этих подсистем (подсистемы уголовного преследования и подсистемы профессиональной защиты от него. – Д.С.) и на этой основе разрабатывающей допустимые средства и методы уголовно-процессуального исследования преступлений, является теоретически корректным и практически оптимальным».¹⁸

Не вызывает сомнений необходимость в формировании такого рода «объединенных» методик. Причем не только в связи с тем, что это, несомненно, положительно отразится на качестве и полноте формируемых методики расследования отдельных видов преступлений. Такие разработки обеспечат будущим юристам более глубокое и полное представление о том, как реально функционирует система уголовного судопроизводства, а практикам (следователям, прокурорам и адвокатам) позволят расширить свой привычный «арсенал» тактических приемов и средств.

Не менее актуальным представляется также изучение методики уголовно-процессуального исследования отдельных видов преступлений в суде. Судебное разбирательство уголовных дел также как и предварительное расследование, нуждается в криминалистическом обеспечении. Анализ судебной практики показывает, что причиной судебных ошибок нередко становится недостаточное знание государственными обвинителями, защитниками и судьями приемов и методов исследования доказательств. На сегодняшний день, к большому сожалению, разработки в этой области, увы, единичны.¹⁹

Расширение сферы практического приложения криминалистических знаний

Российские криминалисты весьма оптимистичны в оценке дальнейших перспектив развития своей науки. По мнению известного российского ученого В.В. Степанова, криминалистика сегодня – «это прикладная междисциплинарная юридическая наука о собирании, исследовании, оценке и использовании информации о правонарушениях».²⁰ Действительно, процесс доказывания в уголовном, гражданском (а также родственном ему арбитражном) судопроизводстве и административном процессе имеет много общего. Это объясняет общую схожесть правовых предписаний, способствует унификации процессуальных институтов, в частности, правил о назначении и производстве судебных экспертиз. Кроме того, в гражданском и арбитражном процессах нередко

18 Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений). Научно-практическое пособие, Москва, Издательство ЭкСМО, 2009. С. 12.

19 Баев О.Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании: учеб. пособие, Москва, Издательство «Юрлитинформ», 2012.

20 Степанов В.В. Предмет криминалистики в современных условиях правоприменительной деятельности, «криминалистика в системе правоприменения». Материалы конференции, Москва, Издательство Макс Пресс, 2008. С. 89-90.

приходится сталкиваться с признаками совершенных преступлений, таких как подделка правоустанавливающих документов, мошенничество, лжесвидетельство. Распознавание этих преступлений традиционно относится к предметной области криминалистики. Это привлекает к ней внимание юристов, специализирующихся в некриминальных отраслях права, и, в целом, позитивно отражается на популярности и престиже науки.

В целом, принципиальная возможность переноса криминалистических рекомендаций, приемов и средств на почву гражданского, а затем и арбитражного процессов, не вызвала и не вызывает сомнений у современных криминалистов. Однако, как ни парадоксально будет звучать, наименьший интерес к данным вопросам проявляют ученые, специализирующиеся в указанных «некриминальных» областях юридической деятельности.

Существенный вклад в развитие некриминальной сферы приложения криминалистики сделали представители калининградской криминалистической школы. Профессор Т.С. Волчецкая и ее ученики уже много лет активно занимаются вопросами криминалистического обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. В этой области юридической деятельности существуют большие возможности для заимствования криминалистических средств, приемов и рекомендаций. Способствует этому схожесть процедур доказывания, закрепленных в УПК РФ и КоАП РФ (кодексе об административных правонарушениях). Следует согласиться с высказанным в криминалистической литературе мнением, что в дальнейшем возможно создание научно обоснованных методик расследования отдельных видов административных правонарушений (по аналогии с криминалистическими методиками расследования отдельных видов преступлений).

Криминалистические средства и методы широко применяются при производстве по делам о таможенных правонарушениях. Созданные в Федеральной таможенной службе России экспертные лаборатории проводят классификационные, материаловедческие, сертификационные, технологические, экологические, финансово-экономические и другие экспертизы. Они исследуют товары для определения их свойств, качества, стоимости, происхождения, решают задачи оперативной диагностики. Объектом экспертных исследований является валюта, культурные ценности, наркотические и психотропные вещества, оружие.

Объективно возрастает интерес к такой немаловажной функции криминалистики как предупреждение (профилактика) преступлений в области экономики. В последнее время в российской криминалистике стали активно обсуждаться вопросы защиты и безопасности бизнеса. Весьма актуальными для современной России стали разработки криминалистов в сфере предупрежде-

ния правонарушений в банковской сфере (например, так называемого кредитного мошенничества), в страховом деле (мошенничество, присвоение и растрата чужого имущества), в области защиты авторских и смежных прав на объекты интеллектуальной собственности, защиты товарных знаков, бизнеса от мошеннических действий, «рейдерства» (захват предприятий), недобросовестной конкуренции, защиты информации от несанкционированного доступа. На этом фоне появились и весьма дискуссионные предложения, касающиеся дальнейшего расширения сферы практического приложения криминалистических знаний. Так, критику со стороны ряда известных ученых-криминалистов вызвали публикации, в которых говорится о создании особой «банковской криминалистики», то есть раздела нашей науки, занимающегося проблемами безопасности в деятельности банков. На наш взгляд, недопустимо произвольно разделять криминалистику на не свойственные ей подсистемы и «размывать» ее предмет. криминалистика была и остается наукой криминальной, имеющей свой специфический объект исследования – преступление. В иных областях юридической деятельности можно говорить лишь об использовании данных криминалистики, но никак о становлении новой науки. На сегодняшний день для этого нет ни методологического, ни достаточного фактического (эмпирического) основания.

Подводя итог сказанному, следует отметить особую роль современной криминалистики в борьбе с преступностью и в обеспечении общественной безопасности в целом. криминалистика как наука прикладная, на наш взгляд, выполняет важную функцию «обратной связи» между законодателем и правоприменителем. Поэтому необходимо, чтобы законодатель прислушивался к «голосам» криминалистов-практиков и их рекомендациям.

JUDICIAL REFORM IN RUSSIA AND CRIMINALISTICS

After 1990, Russia undertook a massive transformation in its view of social order. When a state proclaims that it is subject to its own laws, it has to support the validity of that proclamation by guaranteeing an impartial and independent judiciary. Russia is in the throes of transforming its judicial and law systems. Significant attempts have been made to establish an independent judiciary that conforms to the rule of law and democratic principles. In 1996, a new Criminal Code of the Russian Federation was introduced. Today the criminal situation is different. Russia is fighting against terrorism, corruption and other serious crimes. That is why it is necessary to reform criminal law in an appropriate manner. On July 1, 2002 the 2001 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation went into effect. The new Code was significant because it introduces several changes to the criminal procedural process that did not exist in the old model. There are two prominent changes: judicial supervision at the pretrial stage and an adversarial process during the trial. The author discusses this and others important changes relating to the reality and perspectives of Russian criminal procedure. In the article some new tendencies in the development of Russian criminalistics are also identified and discussed.

Key words:

Criminal law, criminal procedure, forensic science, criminalistics.